

November 22, 1966

**Reception of the US Chargé d'Affaires in the USSR
(Gatry) on Nov. 18, 1966: Note to be Distributed to
CPSU CC Politburo Members and Candidate
Members**

Citation:

"Reception of the US Chargé d'Affaires in the USSR (Gatry) on Nov. 18, 1966: Note to be Distributed to CPSU CC Politburo Members and Candidate Members", November 22, 1966, Wilson Center Digital Archive, Sokhraniaia nasledie: Initsiativa gosudarstv-depozitarijev v sviazi s 50-letiem vstupleniia DNlaO v silu [Preserving the Legacy: A Depository-hosted Initiative on the Occasion of the 50th Anniversary of the NPT's Entry into Force] (Moscow: Russian Ministry of Foreign Affairs, 2020): 106-107. Translated by Gary Goldberg.
<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/240228>

Summary:

This note to be distributed to the Central Committee of the USSR describes a conversation between Andrei Gromyko and US Chargé d'Affaires regarding the Americans' proposed language in Article I of the NPT. Gromyko shared the concern of the Soviet government that the American draft as it stands says nothing about prohibiting the transfer of nuclear weapons under joint control to an alliance or group of countries, and that the Soviet government wants to close off all means through which to proliferate nuclear weapons. Gromyko raised other concerns with the American draft and requests that Gatry notifies the US government and Dean Rusk of their conversation with the hope that Soviet concerns can be addressed appropriately.

Credits:

This document was made possible with support from Carnegie Corporation of New York (CCNY)

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Translation - English

Разослать членам Политбюро ЦК КПСС и
кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС

ГАССЕОС/СМД
20

22 ноября 1966 года

А. Громыко

Секретно. Экз. № 20
22 ноября 1966 года

П Р И Е М

ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ США В СССР ГАТРИ

18 ноября 1966 года

В 16.45 принял временного поверенного в делах США в СССР Гатри и высказал ему некоторые наши соображения в связи с недавно переданной нам американцами формулировкой статьи I предполагаемого договора о нераспространении ядерного оружия.

Отметил, во-первых, что нас несколько удивляет указанная формулировка, поскольку она предусматривает передачу ядерного оружия лишь отдельным государствам в их национальные руки и в ней ничего не говорится о запрещении передачи ядерного оружия под совместный контроль тех или иных блоков, союзов или группировок государств.

Сказал далее, что при обмене мнениями с представителями США, в том числе с президентом Джонсоном, мы исходили из того, что речь идет о перекрытии всех каналов для распространения ядерного оружия, т.е. о том, чтобы запретить появление ядерного оружия как в индивидуальных руках того или иного государства, не обладающего этим оружием, так и в коллективных руках тех или иных блоков или группировок государств. Правда, в ходе обмена мнениями по этому вопросу Раск неоднократно подчеркивал, что надо бы придумать такую формулировку, чтобы не сыпать соль на больную рану некоторым союзникам США. Но ведь есть предел, ибо можно так переосторожничать, что потеряешь суть вопроса или, по крайней мере, как в данном случае, половину вопроса, касающуюся группировок государств. В американской формулировке, правда, фигурируют некоторые слова, применяемые и нами при определении требований, которые должны предъявляться договору о нераспространении ядерного оружия, но этим словам придан совсем иной смысл. Так, в американском проекте говорится о нераспространении ядерного оружия прямо или косвенно, однако относится все это лишь к передаче ядерного оружия тому или иному отдель-

ному государству, в то время как вопрос о передаче ядерного оружия какому-то коллективу государств просто-напросто упущен.

Подчеркнул, что (при имевших место обмена мнениями с американцами речь шла о запрещении передачи контроля над ядерным оружием любому государству или группе государств. А в американском проекте говорится лишь о том, что ядерные державы не откажутся от своего контроля над своим ядерным оружием.) Это, очевидно, означает, что ядерная держава, не отказываясь от своего контроля, может допускать к контролю над ядерным оружием другие государства.

Договор о нераспространении ядерного оружия должен предусматривать запрещение передачи какого бы то ни было контроля над ядерным оружием другим государствам или группам государств.

Высказал предположение, что появление упомянутой американской формулировки - результат недоразумения, и выразил надежду, что США вновь рассмотрят свою позицию и устранят искусственные барьеры на пути к достижению договоренности, если, конечно, США действительно заинтересованы в запрещении распространения ядерного оружия, как нам хотелось бы думать. Подчеркнул, что в данном вопросе нельзя терять времени, иначе может оказаться слишком поздно, чтобы решить этот вопрос вообще.

Заметил, что на днях мы передали Фостеру в Нью-Йорке наш проект договора, в том числе статей 1 и 2 договора, в котором учли некоторые пожелания американской стороны, высказанные в беседах с нами Раском.

В заключение попросил Гатри довести высказанное нами до сведения правительства США и лично Раска и выразил надежду, что обстановка в связи с данным вопросом прояснится и улучшится.

Гатри никак не комментировал наши высказывания, ограничившись намечанием о том, что он не специалист по вопросам разоружения, и пообещав безотлагательно передать своему правительству все, что нами сказано.

Беседа продолжалась 15 минут. Присутствовали Зав.ОСША Г.М.Корниенко и советник Бюро переводов В.М.Суходрев, а также 1-й секретарь посольства США А.Акаловский.

А. ГРОМЬКО

Верно: *ВМ*

Distribute to CPSU CC Politburo members and candidate members
22 November 1966 A. Gromyko
Secret. Copy № 30
22 November 1966

RECEPTION OF US CHARGE D'AFFAIRES IN THE USSR [GATRY]
18 November 1966

At 1645 I received US chargé [Gatry] and told him of some of our views in connection with the language of Article 1 of the proposed nuclear weapons non-proliferation treaty the Americans recently sent us.

I noted, first, that we are somewhat surprised by this language inasmuch as it provides for the non-transfer of nuclear weapons only to individual countries into their national possession and nothing is said in it about the prohibition of the transfer of nuclear weapons under joint control to a particular bloc, alliance, or group of countries.

I said further that during the exchange of opinions with American representatives, including with President Johnson, we proceeded from the position that this was about closing off all avenues for the proliferation of nuclear weapons, that is, to prohibit the appearance of nuclear weapons both in the individual hands of a particular country which does not have this weapon, as well as into the collective hands of one bloc or another or group of countries. It is true that in the course of an exchange of opinions on this question Rusk repeatedly stressed that it would be necessary to come up with some language in order not to rub salt in a painful wound of some US allies. But there is a limit, for one can be so overcautious that you lose the substance of the question or, at least, as in this case, half the question concerning a group of countries. It is true some words figure in the American wording which we also use in determining the requirements which should apply to the nuclear weapons non-proliferation treaty, but these words have been given a completely different meaning. For example, in the American draft it speaks of the non-proliferation of nuclear weapons directly or indirectly; however, it relates all this only to the transfer of nuclear weapons to an individual country at the same time as the question of the transfer of nuclear weapons to some collective of countries is plainly neglected.

I stressed that in the exchanges of opinions with the Americans which took place the discussion was about the prohibition of a transfer of control over nuclear weapons to any country or group of countries. But in the American draft it speaks only of the nuclear powers not yielding their control over their own nuclear weapons. This obviously means that a nuclear power can allow other countries control over a nuclear weapon, while not abandoning its own control. The nuclear weapons non-proliferation treaty should provide for the prohibition of transferring any control whatsoever over a nuclear weapon to other countries or groups of countries.

I expressed the assumption that the appearance of this American language is the result of a misunderstanding, and expressed the hope that the US would examine its position again and remove the artificial barriers on the way to achieving an agreement if, of course, the US is actually interested in prohibiting the proliferation of nuclear weapons, as we would like to think. I stressed that [we] cannot lose time on this question, otherwise it might become too late to solve this problem at all.

I noted that some days ago we passed our draft treaty to Foster in New York, including Articles 1 and 2 of the treaty in which some wishes of the American side which Rusk expressed in conversations with us were taken into consideration.

In conclusion I asked [Gatry] to convey what we had said to the US government and Rusk personally, and expressed the hope that the situation in connection with this question would be cleared up and improved.

[Gatry] made no comment about our statements, limiting himself to the comment that he was not a specialist on disarmament matters, and promised to pass what we said to his government without delay.

The conversation lasted 15 minutes. G. M. Korniyenko, Chief of the USA [OSShA] Department; V. M. Sukhodrev, Counsellor of the Translation Bureau; and also A. Akalovsky, 1st Secretary of the US Embassy, were present.

A. GROMYKO

Authenticated: [illegible signature]